

УДК 94(571.6)

Н.Н. Зайцев¹

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

N. N. Zaytsev

PROBLEMS OF DEVELOPING THE FAR EAST OF RUSSIA

Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation

Аннотация. Автор статьи делает попытку рассмотреть дальневосточную проблему расширения и закрепления положения России на Дальнем Востоке. В настоящее время, учитывая обострившуюся остроту проблемы территориальных претензий, автор раскрывает историю взаимоотношений России и Японии что бы сделать ее достоянием более широких кругов читающей публики. Задача настоящей статьи – пробудить интерес к Дальнему Востоку и наметить сущность русской проблемы на Дальнем Востоке так, как она может рисоваться нам в условиях общей перспективы международных отношений в Восточном полушарии, куда сейчас переносится центр мировой экономики, а с нею, конечно, и политики.

Ключевые слова: Россия, Япония, Дальний Восток, международные отношения.

Annotation. The author of the article makes an attempt to consider the Far Eastern problem of expanding and consolidating Russia's position in the Far East. At present, given the aggravated severity of the problem of territorial claims, the authors reveal the history of relations between Russia and Japan in order to make it the property of a wider reading public. The purpose of this article is to awaken interest in the Far East and outline the essence of the Russian problem in the Far East as it can be depicted to us in the context of a general perspective of international relations in the Eastern Hemisphere, where the center of the world economy is now being transferred, and with it, of course, politics.

Keywords: Russia, Japan, the Far East, international relations.

В середине семнадцатого века русские служилые люди в поисках новых земель вы-

¹ Зайцев Николай Николаевич – канд. пед. наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

шли к берегам Тихого океана. В 1636 году это сделал казак Москвин, который, двигаясь по рекам Алдану и Улье, вышел к Охотскому морю. В 1644 году казак Поярков спустился по Амуру в то же Охотское море. В 1648 году казак Дежнев прошел через Берингов пролив в устье реки Анадыря, и в 1696 году казак Атласов занял Камчатку. Таким образом, русские, идя разными путями, вышли к берегам Тихого океана и заняли долину реки Амура, побережье Охотского моря и полуостров Камчатку [1].

Охотское побережье долгое время было основной базой России, откуда совершались экспедиции, приведшие к занятию островов Курильских, Командорских, Шантарских и Алеутских. Отсюда же была открыта и затем занята Аляска. На протяжении почти 200 лет Охотск и Аян были портами России, где последняя строила и держала свой тихоокеанский флот, при помощи которого она расширяла свои владения на Дальнем Востоке.

Однако, в 1849 году Россия окончательно переносит свою морскую базу в Петропавловск-на-Камчатке и оставляет Охотск и Аян на произвол судьбы. Но и здесь порт, несмотря на сравнительно большие затраты, удерживается недолго. Приблизительно в это же время капитан Невельевской, обследовавший устье реки Амура, устанавливает, что Сахалин есть остров. Это дало толчок к исследованию берегов р. Амура, что было сделано Муравьевым, после чего был основан городок Николаевск-на-Амуре, куда в 1856 году был перенесен из Петропавловска порт, превратившийся в морскую базу России на берегу Тихого океана.

Но и здесь Россия недолго удержалась, – ее тянуло к югу. Через шестнадцать лет, в 1872 году, порт был перенесен в нынешний Владивосток, который постепенно стал застраиваться и оборудоваться необходимыми портовыми сооружениями.

В это время Россия стремилась обеспечить себе удобный и скорый путь к берегам Тихого океана. Поскольку ею были заняты Камчатка и названные выше тихоокеанские острова, Россия стремилась иметь выход, главным образом, в Охотское море и на Камчатку. Отсюда было естественным закрепление Амура путем русской колонизации. Эту задачу осуществил Муравьев-Амурский.

Но и Владивостоком Россия не удовлетворилась. В 1898 г. она заняла Ляодунский полуостров и здесь начала спешно строить два порта: Порт-Артур и г. Дальний. Много золота израсходовала царская Россия на эту попытку укрепиться в незамерзающих тихоокеанских водах. Для укрепления связи с метрополией была построена Восточно-Китайская железная дорога, которая прорезала всю Манчжурию.

Однако, здесь царская Россия нашла предел своему устремлению к югу. И даже больше. В 1904 году вспыхнула русско-японская война, которая окончилась для царской

России разгромом, последствием чего были уход России из Ляодунского полуострова и возвращение во Владивостокский порт. Порт-Артур и Дальний перешли к Японии [7].

Таким образом, Россия укрепилась лишь на северо-востоке тихоокеанского побережья. Япония совершенно выбросила ее из Южной Манчжурии и поставила под большое сомнение ее влияние в Северной Манчжурии, где царской России все же удалось сохранить в своих руках Китайско-Восточную железную дорогу. Эта дорога имела огромное стратегическое значение для России, ибо она связывала Сибирь с Владивостоком, дверью России в Тихий океан. Но при новой международной обстановке, создавшейся на Дальнем Востоке после неудач русско-японской войны 1904-05 гг. Россия не могла считать себя обеспеченной в отношении обладания этой дорогой. Она принуждена была в срочном порядке начать сооружать Амурскую железную дорогу, которая должна была приобрести стратегическое значение наряду с водным путем Амура.

Даже в современном своем виде Дальний Восток представляет крупнейшую территорию с крайне малым количеством населения. Если сопоставить население русского Дальнего Востока с населением Северной Манчжурии начала XX века, то последняя имела более густое население. Но если беден русский Дальний Восток населением, то в недрах своих он таит исключительные богатства. На огромном протяжении от озера Байкала до берегов Тихого океана тянутся залежи каменного угля, и рассыпаны россыпи золотого песка. В Забайкальской области имеются залежи вольфрамовой руды. В Приморье, около бухты Ольги, крупнейшие залежи магнитного железняка. Сахалин богат углем и нефтью. По всему Дальнему Востоку разбросаны месторождения цинка, олова и свинцово-серебряных руд.

Дальний Восток неизмеримо богат лесными площадями, позволяющими поставлять лес для экспорта на заграничные рынки; леса изобилуют пушным зверем, равно как воды тихоокеанского побережья, могут спорить с рыбными богатствами Исландии и Ньюфаундленда. Вообще, если говорить об экономических возможностях русского Дальнего Востока, то эти возможности огромны. И это делает Дальний Восток предметом вождения для мировых держав.

Про Россию обычно говорят, что она стоит одной ногой в Европе, другой – в Азии. Простираясь от берегов Балтики до Тихого океана, она действительно занимает своеобразное промежуточное положение между Западом и Востоком. Для того, чтобы понять сущность взаимоотношений России и Японии на Дальнем Востоке, следует остановиться на перипетиях борьбы за Дальний Восток, имевших место в период 1920-х годов, когда эта борьба в первой своей фазе заканчивается победой Советской России.

Эта борьба достаточно ярко вскрывает замыслы японского правительства по отноше-

нию к русскому Дальнему Востоку и дает понимание тех задач и целей, которые ставит себе в Восточной Азии Япония.

В 1919 году, когда вооруженное вмешательство интервентов потерпело крах, когда Советская Россия победоносно завершала сражения на фронтах, – именно в этот момент страны Запада выдвинули идею изоляции Советской России путем окружения ее системой буферных государств, которые должны были, по замыслу авторов этого проекта, играть роль своеобразного «санитарного кордона», предохраняющего капиталистический мир от «большевистской заразы».

К этому моменту Красная армия разгромила Колчака, наиболее сильного из реакционных претендентов на власть, и жалкие остатки его бывших войск выбросила на территорию Дальнего Востока за Байкал [4]. Перед остановившейся на рубежах озера Байкала Красной армией стояла задача дальнейшего продвижения на Восток для окончательной ликвидации контрреволюции на Дальнем Востоке. Но выполнение этой задачи упиралось в необходимость вступить в непосредственную борьбу с Японией, ибо последняя в тот момент имела свои войска в Забайкалье, где она поддерживала находившегося тогда в Чите атамана Семенова [2].

Конечно, война с Японией для Советской России была бы губительна. Эта война могла бы надолго приковать Россию к Дальнему Востоку и тем самым дала бы возможность союзникам на Западе обрушиться на рабоче-крестьянскую республику со всею возможною для них силою. Начало польского наступления весной 1920 года как нельзя больше подтвердило впоследствии эти опасения. Именно союзники, рассчитывая, что Советская Россия, увлеченная разгромом Колчака, бросит всю свою Красную армию в Сибирь, выпустили поляков, надеясь на возможность разгрома России на польском фронте.

Но союзники ошиблись. Советская Россия не дала себя увлечь на Дальнем Востоке; она трезво оценила политическую обстановку того времени и решила дальнейшего наступления на Дальний Восток не производить, а, закрепившись на рубежах Байкала, защищать только Сибирь. Что же касается Дальнего Востока, то здесь была идея буферного государственного образования и попытка изжить сибирскую контрреволюцию борьбой самого местного населения, которое уже в тот момент на всей территории Дальнего Востока вело ожесточенную партизанскую войну за освобождение Дальнего Востока от засилья реакции и японской интервенции.

Буфер был признан как необходимость, вытекавшая из нашей временной слабости на Дальнем Востоке. Для того, чтобы обосновать необходимость буфера, и в особенности его приемлемость для Японии, Россия выдвинула такую формулировку целей, которые она пре-

следует своим согласием на образование буфера: Советская Россия стремится создать такую зону, где капиталистические государства имели бы возможность получить привычные для них условия, способные облегчить установление нормальных торговых отношений.

Но, как оказалось несколько позднее, нам не было особенной необходимости обосновывать идею дальневосточного буфера, ибо мысль о последнем бродила в то время и в умах японских дипломатов. Отчасти здесь были идеи Запада, откуда японская дипломатия черпала образцы для подражания, отчасти же это подсказывалось действительностью того времени.

Именно в этот период сибирская интервенция переживала тяжелый кризис. С разгромом Колчака почти для всех союзников стало ясным, что им больше в Сибири, не на что рассчитывать, и что они должны как можно скорее выводить свои войска. Америка, Англия, Франция и Италия поспешили свои войска вывести с Дальнего Востока [3]. Оставалась лишь одна Япония, которая отнюдь не желала выпускать из своего влияния русский Дальний Восток, и вот это-то и заставило японское правительство и их дипломатию искать како-го-то выхода.

Таким выходом для японского правительства представлялась идея буфера. Они думали, что, опираясь на служащих им русских реакционеров, они повторят свой опыт с Кореей и вложат в дальневосточный буфер нужное им японское содержание, которое облегчит Японии задачу укрепления последней на русском Дальнем Востоке.

Буфер в виде Дальне-Восточной Республики получил свое осуществление в Верхнеудинске, где партизанское движение, отвоевавшее у Семенова часть территории, декларировало образование Дальневосточной Республики, которую Москва признала [5].

Широкое партизанское движение с каждым днем увеличивало размеры Дальневосточной Республики. Прежде других освободился Амур, который начал наступление в тыл Семенову, сидевшему в Чите. Окруженный железным кольцом партизанских отрядов, атаман Семенов, в конце концов, принужден был из Забайкалья бежать. Чита была занята красными партизанами и превратилась в столицу Дальневосточной Республики.

Отдавая дань декларированным демократическим принципам Дальневосточной Республики, было созвано Учредительное Собрание по всем правилам демократического искусства, которое, тем не менее, дало большинство рабочим и крестьянам Дальнего Востока. Это Учредительное Собрание окончательно закрепило Дальневосточную Республику как форму государственного устройства, которая должна была быть приемлемой для любителей демократии – японских империалистов [6].

Таким образом, Дальний Восток в первой половине XX века превратился в арену ме-

ждународной борьбы за его обладание. Борьба эта еще далеко не закончилась. России, удержавшейся на своих позициях у берегов Тихого океана, все еще приходится сталкиваться с натиском военно-политических блоков, которые продолжают делать попытки отбросить Россию от берегов Тихого океана, для того, чтобы расширить здесь свое преобладающее влияние. Россия, у берегов Тихого океана, оказывается в гуще проблем восточного полушария. Еще совсем недавно большинство стран Запада было уверено, что Россия надолго, если не навсегда, выбыла из числа влиятельных участников международной политики дальневосточного региона, однако, Российская Федерация вновь прочно стоит у берегов Тихого океана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балахнина М.В. Освоение Сибири и Дальнего Востока как один из факторов трансформации России в евразийское государство (исторический экскурс) // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 2 (15). С. 11-14.

2. Бучко Н.П. Политическая деятельность атамана Г. М. Семенова в годы гражданской войны на востоке России (1917-1920-е гг.) // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 1. С. 143-148.

3. Зубков К.И. Органы госбезопасности Дальневосточной Республики в борьбе против японской интервенции // В сборнике: Органы государственной безопасности на защите Отечества Одиннадцатые уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию Управления ФСБ России по Свердловской области. Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2018. С. 107-115.

4. Кобелев А.И. Главный душитель Сибири / Алексей Кобелев. Барнаул, 2009. Сер. Имена и судьбы. 56 с.

5. Красовская А.А. Верхнеудинский городской народно-революционный комитет как преемник городской управы г. Верхнеудинска // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2018. № 1. С. 57-61.

6. Орнацкая Т.А., Ципкин Ю.Н. Дальневосточная Республика на международных переговорах и конференциях (1920-1922 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 1 (9). С. 117-131.

7. Суворов В.В. Русско-японская война и культурно-исторические задачи России на Востоке в концепции «восточничества» // История. Историки. Источники. – 2018. – № 2; URL: history2014.esrae.ru/19-172 (дата обращения: 14.01.2021).

REFERENCES (transliteration)

1. Balahnina M.V. Osvoenie Sibiri i Dal'nego Vostoka kak odin iz faktorov transformacii Rossii v evrazijskoe gosudarstvo (istoricheskij ekskurs) // Gumanitarnye problemy voennogo dela. 2018. № 2 (15). S. 11-14.
2. Buchko N.P. Politicheskaya deyatelnost' atamana G. M. Semenova v gody grazhdanskoj vojny na vostoке Rossii (1917-1920-e gg.) // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2018. T. 9. № 1. S. 143-148.
3. Zubkov K.I. Organy gosbezopasnosti Dal'nevostochnoj Respubliki v bor'be protiv yaponskoj intervencii // V sbornike: Organy gosudarstvennoj bezopasnosti na zashchite Otechestva Odinnadcatye ural'skie voenno-istoricheskie chteniya, posvyashchennye 100-letiyu Upravleniya FSB Rossii po Sverdlovskoj oblasti. Institut istorii i arheologii UrO RAN. Ekaterinburg, 2018. S. 107-115.
4. Kobelev A.I. Glavnyj dushitel' Sibiri / Aleksej Kobelev. Barnaul, 2009. Ser. Imena i sud'by. 56 s.
5. Krasovskaya A.A. Verhneudinskij gorodskoj narodno-revolucionnyj komitet kak preemnik gorodskoj upravy g. Verhneudinska // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennej Azii. 2018. № 1. S. 57-61.
6. Ornackaya T.A., Cipkin YU.N. Dal'nevostochnaya Respublika na mezhdunarodnyh peregovorah i konferenciyah (1920-1922 gg.) // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2006. № 1 (9). S. 117-131.
7. Suvorov V.V. Russko-yaponskaya vojna i kul'turno-istoricheskie zadachi Rossii na Vostoke v koncepcii «vostochnichestva» // Istoriya. Istoriki. Istochniki. – 2018. – № 2; URL: history2014.esrae.ru/19-172 (data obrashcheniya: 14.01.2021).

Рецензенты:

Шитько В.В. – канд. ист. наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации;

Завьялова А.Н. – канд. культурологии, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.